

Н. Я. Сипкина

**СМЕХОВОЙ АСПЕКТ ПОТЕШНО-САТИРИЧЕСКИХ ПОЭМ
Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО «РУГАЛКИ ДЛЯ АЛЕШКИ»,
«ОБИДНЫЕ РУГАЛКИ ДЛЯ КСЕНЬКИ-ЗАДРЫГАЛКИ»**

*ООО «Событие», Научно-исследовательский центр «Поэтика творчества
Р. И. Рождественского в дискурсе русской литературы XX века», г. Абакан, Россия*

Аннотация. В статье анализируются потешно-сатирические поэмы («Ругалки для Алешки», «Обидные ругалки для Ксеньки-задрыгалки») Р. И. Рождественского. Рассмотрение произведений в смеховом аспекте позволило выявить особенности жанра фамильярно-площадной речи – срамословия и обратить внимание на лексическую специфику поэм, в частности слов, «выпадающих» из литературных норм. Материал статьи убеждает в том, что указанные произведения Рождественского продолжили традиции потешно-сатирического фольклора и внесли в литературный процесс второй половины XX века определенный вклад, отразив художественное видение писателя на сложные общественно-политические события второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. Поэмы имеют автобиографические черты, отличаются шуточно-«обличительным» характером. Поэма «Ругалки для Алешки» строится на использовании «смешных» слов, комического, фигуры «иронии» и других приемов. Выявленные особенности стиля поэмы иносказательно выражают любовь и сочувствие озорному дошколенку, а «смешное эстетическое» позволяет по-доброму посмеяться над проказами Алешки. В свою очередь, «Обидные ругалки для Ксеньки-задрыгалки» содержат в себе элементы ритуала. Различные ругательства выполняют функцию заклинательного характера, что является отголосками древнего смехового культа. В тексте поэмы наблюдается фамильярно-речевое обращение автора к лирической героине, т. е. ослабление речевого этикета. Используя характерные черты иронии (метафоричность), Рождественскому удалось довести потешно-карнавальное содержание поэмы до абсурда. Данный эффект достигается с помощью совокупности различных стилистических и жанровых приемов: иронии, комизма, пародии, фамильярно-площадных выражений и др.

Ключевые слова: *потешно-сатирическая поэма, традиция, площадная речь, срамословие, серьезно-смеховое восприятие*

N. Ya. Sipkina

**LAUGHTER ASPECT OF COMIC AND SATIRICAL POEMS
OF R. I. ROZHDESTVENKY “SCOLDINGS FOR ALYOSHKA”,
“OFFENSIVE SCOLDINGS FOR KSENKA THE SCORNE”**

*LLC “Sobitie”, Research Center “Poetics of R.I. Rozhdestvensky’s Oeuvre in the Discourse
of Russian Literature of the 20th Century”, Abakan, Russia*

Abstract. The proposed article analyzes the comic and satirical poems of R. I. Rozhdestvensky: “Scoldings for Alyoshka”, “Offensive Scoldings for Ksenka the Scorned”. The consideration of comic and satirical poems in the aspect of laughter reveals the peculiarities of the verbal genre of slangy and vulgar speech – scoldings – and pays attention to the lexical features of the poems, in particular, the words “falling out” of the literary norms. The material of this article shows that these works of Rozhdestvensky continued the tradition of comic and satirical folklore, and made a certain contribution to the literary process of the second half of the 20th century, reflecting the writer’s artistic vision of the complex socio-political events of the second half of the 1980s – early 1990s. The poem “Scoldings for Alyoshka”

is based on the use of “funny” words, the comic, the figure of “irony” and other techniques. The identified features of the style of the poem allegorically express love and sympathy for the mischievous preschooler, and the “funny aesthetic” allows the author to kindly laugh at the mischiefs of Alyoshka. Regarding “Scoldings for Ksenka the Scorned”, it contains the elements of a ritual. The various scoldings perform the function of incantation, which is an echo of the ancient laughter cult. In the text of the poem there is a slangy-speech address of the author to the lyrical heroine, that is, a weakening of speech etiquette. Employing the characteristic features of irony (its metaphorical nature), Rozhdestvensky managed to bring the comic and carnivalesque content of the poem to the point of absurdity. This effect is achieved through a combination of various stylistic and genre techniques: irony, comedy, parody, slangy and vulgar expressions, etc.

Keywords: *comic and satirical poem, tradition, vulgar speech, scolding, serious and laughter perception*

Введение. Предметом наших изысканий стало исследование потешно-сатирических поэм «Ругалки для Алешки», «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки», написанных Р. И. Рождественским в заключительный период его творчества (вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг.). Тяжелобольной писатель не сдавался, продолжал писать стихи. Он говорил: «Бесконечность дороги – в самом факте рождения, появления детей, внуков. Путь долгий...» [11, с. 644]. В это время любовь к жене, дочерям, внуку становится главным в жизни поэта, спасательным кругом в страшное время гибели советской страны.

Традиция потешных, сатирических произведений в отечественной литературе берет свое начало из опыта древнерусского народного скоморошничества. Шуточно-сатирические поэмы писали А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, В. В. Маяковский и др. Во второй половине XX века А. Т. Твардовским была написана поэма «Теркин на том свете» (1954) – карикатура на политическую систему СССР, произведение десять лет ходило в списках, опубликовано после смерти поэта в 1964 г.; потешно-сатирическая поэма «Сказка про царя Никиту» (1965) (автор неизвестен) также ходила в списках и др.

Исходя из значения слов «потеха» («забава, развлечение» [8, с. 464]) и «сатира» («литературное произведение, обличающее отрицательные явления действительности» [8, с. 562]), мы отнесли «Ругалки для Алешки», «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки» к потешно-сатирическим поэмам. По мнению фольклориста М. Н. Мельникова, потешные и сатирические формы фольклора – это «произведения разнообразного, часто меняющегося содержания, почерпнутого непосредственно из жизни» [7, с. 88]. В свою очередь С. М. Коновалов утверждает, что «мы находим сатирический пафос как в мелких фольклорных жанрах – в пословицах, поговорках, анекдотах, сказках, так и в крупных литературных жанрах – поэмах, комедиях, романах» [4, с. 25].

Цель исследования – рассмотреть потешно-сатирические поэмы «Ругалки для Алешки», «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки» в смеховом аспекте и выявить особенности жанра фамильярно-площадной речи на примере лексического анализа поэм.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена обращением к одной из проблем отечественной литературной науки – изучению наследия Рождественского. Современное литературоведение рассматривает творчество писателя многосторонне ([1], [5], [12], [13], [14], [15], [16] и др.). Тем не менее его потешно-сатирические поэмы «Ругалки для Алешки», «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки» остались вне литературоведческого анализа. Таким образом, изучение указанных произведений поможет расширить представление о творческих исканиях поэта «шестидесятника» Рождественского.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили тексты поэм «Ругалки для Алешки», «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки», а также

теоретические исследования в области литературы и литературно-критические публикации о творчестве Рождественского. В работе использованы описательный метод, методы литературоведческого анализа, сравнения и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В потешно-сатирической поэме «Ругалки для Алешки» автор добродушно подшучивает над своим пятилетним внуком, протестующим против чрезмерной опеки со стороны своих родителей. Поэма была опубликована после смерти поэта [10, с. 491]. Содержание произведения мы условно разделили на три главы: 1 глава – «Парень-разгуляй», в ней Алешка пытается скрыться от «преследований» знаний, которые пытаются «поселиться» в голове дошколенка; 2 глава – «Причитание мыслей» в голове Алешки, которые опасаются за свою «жизнь»; 3 глава – «Аллергия на знания» – протест и примирение Алешки с родными.

В исследовании мы опираемся на теорию М. М. Бахтина о языке «смехового слова». По словам ученого, «в этом языке совершается непрерывное выпадение из литературных норм эпохи, соотнесение с иными реальностями, взрывающими официальную «приличную» поверхность слова» [2, с. 494]. В поэме «Ругалки для Алешки» встречаются «смеховые» слова-просторечия. Среди них: «дармоед», «ни фи́га», «пожрать», «какашка», «сопля», «тупо», «ноет», «обормот», «ваще уйду». Забавные просторечные сравнительные обороты также наделены «смеховым» значением: «Вместо мыслей – две картошки»; «Вместо счета – три котлеты»; «Вместо знаний – две конфеты»; «Ты – сухая промокашка»; «Ты – кривляка и зануда» [10, с. 491].

Необходимо отметить, что в поэме автором используются элементы фантастического сюжета: разговор Алешкиных мыслей между собой в его голове и с «хозяином» головы, который наделен комическим характером. Доказательством является звучащая «угроза» мыслей малышу. В данном эпизоде мы усматриваем продолжение традиции народных детских страшилок. По утверждению Э. Г. Матвеевой, повествование страшных историй «ведется с целью напугать слушателя, а самому рассказчику пережить ощущение безопасного страха, т. е. страха в заведомо безопасной ситуации» [6, с. 25]. Поэтому автором используются «смеховые» междометия, многозначность слова, «смеховое» прозвище: «*Ох и ах, / Нам бы вырваться отсюда, / Нам бы что-нибудь поест, / Почитал бы ты, зануда, / А не то умрем мы здесь*» [10, с. 491].

Надо заметить, что текст поэмы изобилует фигурой иронии. По утверждению А. А. Потебни: «В силу большого расстояния между представлением и значением ирония формальной противоположности (отрицание того, что утверждается, или замены предоставляемого ею вещественной противоположностью) есть иносказание» [9, с. 299]. Поэт, ругая Алешку, на самом деле любит его и сочувствует ему. С мудрости прожитых лет он знает, что все эти недоразумения со временем пройдут, лирический герой повзрослеет и поймет, что надоедливые занятия принесут ему только пользу. Поэтому вызывают добрый смех комичные «капризы» храброго мальчишки, основанные на детском отрицании, пыгающегося спастись от этих непомерных требований к нему. В монологе Алешки с целью достижения комизма и смеха Рождественский использует мнимые неправильности и смеховые слова – просторечия: «Я не буду вам писать! / И читать я вам не буду! / У меня *ваще* простуда! / Аллергия на *читанье*! / На письмо и на *считанье*! / Начинается чиханье / и слеза *ползет* из глаз! / Если будет *приставанье*, / Я *ваще* уйду от вас!» [10, с. 491].

Финал поэмы отличается «смешным эстетическим». Потебня утверждает, что смешное эстетическое «есть то, в котором смех причиняется известным сочетанием мыслей, вызванным в том, который смеется, поступками, словами, действиями другого или самого автора, который в этом случае смотрит на себя как на постороннее лицо» [9, с. 299]. Протестные мытарства, отрицания, одиночные прогулки привели Алешку к разумному решению: уступить взрослым – сесть позаниматься, получить знания. Но в то же время

данное умозаключение вызывает комический эффект, потому что ожидаемое не совпадает с реальным действием: «Что-то как-то неприятно... / Я вам, ладно, *прочитаю / буквы три... И посчитаю / до пяти иль до шести...*» [10, с. 491].

Настоящая статья основывается и на учении Бахтина о свойствах так называемых «ругательных слов»: «...о ругательстве можно говорить как об особом жанре фамильярно-площадной речи» [3, с. 9–10]. Выделенными особенностями отличается потешно-сатирическая поэма «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки». Произведение имеет автобиографический характер. Оно посвящено младшей дочери поэта. Ксения участвовала в конкурсе молодых журналисток и получила титул «Мисс Пресса – 92». Состязание прошло во время круиза на теплоходе «Леонид Собинов». Связь была плохая, и родители долгое время ничего не знали о результатах выступления дочери. Победительница получила корону и новый автомобиль «Москвич». «К ее возвращению отец написал, “издал” и переплел “книгу”. Называлась она “Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки”. Сборник создан и отпечатан в одном экземпляре, издательство “Переделкино”» [11, с. 615].

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что Бахтин прослеживает генезис ругательств, которые в условиях первобытного общения имели магическую функцию заклинательного характера. «Ругательства-срамословия божества были необходимым составным элементом древних смеховых культов. Эти ругательства-срамословия были амбивалентными: снижая и умерщвляя, они одновременно возрождали и обновляли» [3, с. 9–10]. Отголоски древнего смехового культа мы просматриваем в «Обидных ругалках для Ксеньки-задрюгалки». Рождественскому пришлось написать для дочери целую поэму «ругательств-срамословий», чтобы конкурсантке сопутствовала удача.

Потешно-сатирическая поэма «Обидные ругалки для Ксеньки-задрюгалки» состоит из восьми глав, отражающих переживания родных. В главе «Одной знакомой участнице конкурса “Мисс Пресса”» можно заметить фамильярное речевое общение, причины возникновения которого – это приятельские или близкие (например, в кругу семьи) отношения. Как замечает исследователь, в формах речевого общения в выявленных условиях «появляется фамильярное «ты», меняется форма общения и имени... иногда оно заменяется прозвищем, появляются бранные выражения, употребляемые в ласковом смысле, становится возможным взаимное осмеяние...ослабляются речевой этикет и речевые запреты, появляются непристойные слова и выражения...» [3, с. 9–10]. Для данной главы характерно использование следующих «ослаблений речевого этикета» – прозвищ: «ты – не *мисска*, / ты – *кастрюля!*»; «Возвратись хоть *моською средиземноморскою*»; бранные выражения: «*Стерва и вообразала!* / *Сучка!*»; смеховые слова: «*Трали-вали, / гули-гули*»; иронические высказывания: «У меня такая мысль: / *никакая / ты / не мисс!..*»; «(Из Москвы *сбежала / от страдающей родни...*) / Мама просит / *...Не тони!*»; «От *зазнайства / не дымись, / никакая ты / не мисс!..*» [11, с. 616–617]. Выделенные типы слов вызывают смех, т. е., по утверждению Потебни, «действие неоправданного ожидания, известного столкновения положительного и отрицательного, и наоборот» [9, с. 304], который разряжает обстановку томительного ожидания результатов выступления лирической героини.

Необходимо сделать еще одно замечание о характере иронии – ее метафоричности. Ученый констатирует: «В тесном смысле метафорична та ирония, в которой представление берется из круга мыслей, не имеющего видимой связи с обозначаемым» [9, с. 304]. В содержании поэмы в связи с этим в главе «Отплытие» поэт доводит образ дочери-конкурсантки до абсурда. Стихотворные строки главы изобилуют грубыми просторечиями и изобличающими народными пословицами в иносказательном смысле, используется риторический вопрос с осуждающим значением: «Ксенька – *стерва и уродина!* / *Плесневелая смородина!* / *Собеседница фиговая!* / *Кукла, / ватой наипигованная!* / *Нет ни кожи в ней, ни рожки.* / *Пары слов связать не может / От нее / не будет проку... / Кто пустил ее / в Европу?!*» [11, с. 617].

По ходу развития потешно-карнавального содержания поэмы используется совокупность различных стилистических и жанровых особенностей. Например, глава «Соискательнице чего-то непонятного, ныне путешествующей по Средиземному морю» – это шуточно-фантастический «рассказ» о последствиях плохого знания иностранного языка лирической героиней. Рождественский изначально относился с иронией к новомодным конкурсам на звание различных «мисс». Поэтому для текста главы уместно использование глагольных просторечий, отличающихся эмоционально-экспрессивной стилистической окраской, и глаголов, обозначающих катастрофические последствия. Данные лексемы помогают выразить отношение поэта к бутафорному действию конкурса: «Тебя ж *заплюет и освищет* / толпа! / Как только ты *крикнешь* свое: / «*Вуаля!!!*», / все сразу же *прыгнут* / за борт корабля! / От страха дрожа, *уплывут*, / кто куда. / И тут же / над ними / *сомкнется* вода...» [11, с. 618]. Глава пародирует мизерные события, которые в конце XX века приводят к международным скандалам. Цель их – публичное освещение события в качестве источника развлечения широкой публики. Кроме этого, мы узнаем хронику событий, произошедших от произнесенного слова «вуаля». Дополнительную комичность вызывает название города (Тверь), в котором изначально не может произойти никаких волнений: «*Морской телеграф!* / застучит по складам. / Поднимется / международный скандал! / И тотчас – еще до вечерней зари – / пройдут демонстрации / в Бонне, в Твери! / Потребуется Клинтон решительных мер! / «Позор и презрение / Ксении Р!..» / Когда же и солнце исчезнет во мгле, / останешься ты / на пустом корабле» [11, с. 618–619].

По традиции народной потешно-сатирической поэзии глава «Если разобраться» имеет нравоучительный характер. Поэт характеризует поступок дочери как неприемлемый: «Ну, подумай: / кто ты есть?! / Твой поступок / огорошил: / ты же комсомолка / в прошлом! / Лезешь в конкурс неприличный, / а у тебя диплом с отличием!» [11, с. 619–620].

Бахтин в своей работе проводит взаимосвязь между древними и современными вольными речевыми явлениями, которые «проникались карнавальным мироощущением, изменяли древние речевые функции, усваивали общий смеховой тон и становились как бы искрами карнавального огня, обновляющего мир» [3, с. 9–10]. Этим можно объяснить использование в главе «Разговор начистоту» фамильярно-площадных выражений: ругательных слов-просторечий, прозвищ, смеховых междометий, прямого смысла народной поговорки: «*Ох, как для Ксентеря-какашки / сочиню я обзывашки. / Проявила Ксенька прыть, / вышла в море / мелко плыть! / Ай, ляля! Ой, люлю!*» [11, с. 620–621].

Заметим, что данная глава – это еще и пародия-аллюзия на политику СССР по отношению к «буржуазным» государствам, капиталистическому лагерю «врагов», отражающаяся в высказываниях средств массовой информации, с ее грубой лексикой: «Но я ей вот что *заявлю*: / со всей своей / *оравой* / вдали от берегов / ты *потакаешь* / *нравам* / *буржуев и врагов!* / Танцуй до *икоты*, / ты / под не наши *мотив*, / *позоришь теплохода* / *здоровый коллектив!* / Вертя *блудливо задом* / на *ихнем сквозняке*, / *порочишь* ты, / тем самым, / культуру эСэНГэ!..» [11, с. 620–621].

В главе отражаются и современные события жизни страны начала 1990-х гг. («Страна, / где мощь ослабла, / где холод и нужда»). Графическое выделение отдельных слов, смешивание стилей, откровенное нравоучение также вносят в поэму «смешное-эстетическое»: «в *КРУИЗ* тебя *послала!* / А ты ее / *КУДА?!* Обидно мне особенно, / что ты, / *презрев отца, / бросаешь тень на СОБИНОВА* – / великого певца!.. / ...Ты не права, участница! / *Настолько не права, / что у меня / кончаются / приличные слова*» [11, с. 620–621].

В своих научных изысканиях Потебня называл условия появления смеха: «Быстрота смены ожидаемого более или менее противоположным» [9, с. 304]. Данными условиями появления смеха отличается глава «Полезный совет», продолжающая «разоблачать» участницу конкурса. Смех вызывает каскад ругательств с использованием «оскорбительных» прозвищ, среди которых актуальное в 1990-х гг. слово «ваучер», приведший страну

к несправедливому разделению собственности, появлению «бедных» и «богатых»: «*Ксенька-Дренька, / потрох сучий, / стервь / и ваучер вонючий!*» [11, с. 622].

Кроме того, горькую насмешку мы усматриваем в пародии на участниц конкурсов, в которых умение думать не вызывает одобрение жюри. Поэт пародирует данную ситуацию, используя ругательное слово «дура» (в значении «глупый, ограниченный человек») и мнимые неправильности: «*Ни об чем ваще не думай, / мисс / должна быть круглой дурой! / Понапрасну не старайся, / будь собой, / не притворяйся. / И тебе окажут честь. / Ибо дура / ты и есть!*» [11, с. 622–623].

Основываясь на учении Потебни о «механизме» появления смеха: «В смешном говорящий (в метонимичном смысле слова) заблуждается относительно значения образа; ... что производит ... физиологическое явление смеха» [9, с. 304], мы рассматриваем главу «Когда никаких известий» как продолжение использования фигуры «смешное». В первой части главы налицо бранные выражения, а разрядка слова «умопомрачение» с интонационным выделением становится апогеем в использовании ругательных слов: «*Нескромная, по сути, / не мисска, а мучение. / Нахальная до жути, / до у-мо-пом-ра-че-ни-я!!!*» [11, с. 620–621].

В конце концов автор начинает оправдываться в использовании некорректных слов, доказывая тем самым, что все «ругательства-срамословия» выполняли определенный ритуал: «*Теперь ее положено / ругать. (Так полагается.) / Но что-то мне / не можется. / С чего-то не ругается. / Кончилось мое веселье. / Хватит. / Больше – ни гу-гу... / Я соскучился по Ксеньке. / Я без Ксеньки / не могу*» [11, с. 623].

Заключительная глава «После телефонного звонка» становится эмоциональным взрывом, кульминацией поэмы. Народная примета, как всегда, оказалась права, ругательства «принесли» свои плоды – дочь выиграла конкурс. С новой силой зазвучали «прозвища» победительницы – использование смеховых слов, рифмующихся между собой: «*Много рифм на слово «мисска»: / миска, / киска / одалиска, / чуточку авантюристка, / плиска, / низко, / близко, / склизко, / то ириска, / то сосиска*» [11, с. 625]. Заключительные фразы произведения имеют иронический оттенок, интонационно выделяются вопросы, восклицания, эмфатические паузы, используется неожиданное словосочетание: «*Как ты там? / Не укачало? / Тихо замер у причала / белый-белый теплоход... / ...Здравствуй, Мисска – Новый год!*» [11, с. 625].

Выводы. Таким образом, при рассмотрении смехового аспекта потешно-сатирических поэм «Ругалки для Алешки» и «Обидные ругалки для Ксеньки-задрыгалки» нами выявлено, что содержание обоих произведений основывается на жизненных событиях, имеет автобиографические черты. Для «Ругалок для Алешки» характерно использование смеховых слов, комического, фигуры иронии и других жанрово-стилистических приемов, которые помогли автору по-доброму посмеяться над проказами неумного дошколенка и чрезмерной опекой родных Алешки. «Обидные ругалки для Ксеньки-задрыгалки» отличаются сатирическим характером: разоблачаются негативные явления в общественно-политической жизни страны начала 1990-х гг. Художник понимал, что на «развалинах» СССР возникает иное государство. «Фамильярно-площадная» речь новой власти зазвучала со страниц печатных изданий, с телевизионных экранов. Она и пародируется в исследованной поэме Рождественского. Насмешливая ирония звучит в обличении различных конкурсов красоты, в которых победительниц вовлекали в карнавал антиморальных событий. Многочисленные ругательства в тексте произведения выполняют функцию заклинательного характера и используются для раскрытия идеи поэмы: пожелание лирической героине победы в конкурсе.

Можно утверждать, что потешно-сатирические поэмы Рождественского внесли в отечественный литературный процесс уникальное художественное свидетельство непростых драматических событий начала 1990-х гг. и раскрыли очередную грань творчества талантливого писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский Л. А. Не докричавшийся до XXX века. Приход и уход Роберта Рождественского // Рождественский Р. И. Стихотворения. – М. : Эксмо, 2008. – С. 5–21.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М. : Худож. лит., 1976. – 504 с.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М. : Эксмо, 2015. – 640 с.
4. Коновалов С. М. О сатире // ART LOGOS. – 2020. – № 2. – С. 24–35.
5. Мальгин А. В. Роберт Рождественский: Очерк творчества. – М. : Худож. лит., 1990. – 206 с.
6. Матвеева Э. Г. Детские «страшные истории» традиции и новации // Живая старина. – 2017. – № 1. – С. 24–26.
7. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. – М. : Просвещение, 1987. – 239 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М. : Оникс: Мир образования, 2008. – 972 с.
9. Потенция А. А. Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст. и коммент. А. Б. Муратова. – 2-е изд., испр. – СПб. : Филол. фак-т СПбГУ; М. : Academia, 2003. – 373 с.
10. Рождественский Р. И. Удостоверение личности. – М. : Эстепона, 2002. – 557 с.
11. Рождественский Р. И. Удостоверение личности. – М. : Эксмо, 2007. – 720 с.
12. Сидоров Е. Служба поэтического слова: вступительная статья // Рождественский Р. Стихотворения. – М. : Молодая гвардия, 1987. – С. 5–14.
13. Симонов К. Об избранных стихах Роберта Рождественского // Рождественский Р. За двадцать лет. – М. : Худож. лит., 1973. – С. 3–6.
14. Сипкина Н. Я. «Я – сын веры в завтра»: творчество Р. И. Рождественского второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. Ч. I. – Абакан : Событие, 2017. – 286 с.
15. Сипкина Н. Я. «Я – сын веры в завтра»: творчество Р. И. Рождественского второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. Ч. II. – Абакан : Событие, 2017. – 274 с.
16. Слуцкий Б. Заметки о поэзии Р. Рождественского // Архив литературы и искусства. Ф. 3101 (Слуцкий). Оп. л., ед. хр. 104.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

REFERENCES

1. Anninskij L. A. Ne dokrichavshijsya do XXX veka. Prihod i uhod Roberta Rozhdestvenskogo // Rozhdestvenskij R. I. Stihotvoreniya. – M. : Eksmo, 2008. – S. 5–21.
2. Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznyh let. – M. : Hudozh. lit., 1976. – 504 s.
3. Bahtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa. – M. : Eksmo, 2015. – 640 s.
4. Konovalov S. M. O satire // ART LOGOS. – 2020. – № 2. – S. 24–35.
5. Mal'gin A. V. Robert Rozhdestvenskij: Ocherk tvorchestva. – M. : Hudozh. lit., 1990. – 206 s.
6. Matveeva E. G. Detskie «strashnye istorii» tradicii i novacii // Zhivaya starina. – 2017. – № 1. – S. 24–26.
7. Mel'nikov M. N. Russkij detskij fol'klor. – M. : Prosveshchenie, 1987. – 239 s.
8. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – M. : Oniks: Mir obrazovaniya, 2008. – 972 s.
9. Potebnaya A. A. Teoreticheskaya poetika / sost., vstup. st. i komment. A. B. Muratova. – 2-e izd., ispr. – SPb. : Filol. fak-t SPbGU; M. : Academia, 2003. – 373 s.
10. Rozhdestvenskij R. I. Udostoverenie lichnosti. – M. : Estepona, 2002. – 557 s.
11. Rozhdestvenskij R. I. Udostoverenie lichnosti. – M. : Eksmo, 2007. – 720 s.
12. Sidorov E. Sluzhba poeticheskogo slova: vstupitel'naya stat'ya // Rozhdestvenskij R. Stihotvoreniya. – M. : Molodaya gvardiya, 1987. – S. 5–14.
13. Simonov K. Ob izbrannyh stihah Roberta Rozhdestvenskogo // Rozhdestvenskij R. Za dvadcat' let. – M. : Hudozh. lit., 1973. – S. 3–6.
14. Sipkina N. Ya. «Ya – syn very v zavtra»: tvorchestvo R. I. Rozhdestvenskogo vtoroj poloviny 1960-h – pervoj poloviny 1980-h gg. Ch. I. – Abakan : Sobytie, 2017. – 286 s.
15. Sipkina N. Ya. «Ya – syn very v zavtra»: tvorchestvo R. I. Rozhdestvenskogo vtoroj poloviny 1960-h – pervoj poloviny 1980-h gg. Ch. II. – Abakan : Sobytie, 2017. – 274 s.
16. Sluckij B. Zametki o poezii R. Rozhdestvenskogo // Arhiv literatury i iskusstva. F. 3101 (Sluc-kij). Op. l., ed. hr. 104.

The article was contributed on March 01, 2022

Сведения об авторе

Сипкина Нина Яковлевна – кандидат филологических наук, заведующая НИЦ «Поэтика творчества Р. И. Рождественского в дискурсе русской литературы XX века» при ООО «Событие», г. Абакан, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1144-8233>, sipkina.nina@yandex.ru

Author Information

Sipkina, Nina Yakovlevna – Candidate of Philology, Head of the Research Center “Poetics of R.I. Rozhdestvensky’s Oeuvre in the Discourse of Russian Literature of the 20th Century”, LLC “Sobitie”, Abakan, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1144-8233>, sipkina.nina@yandex.ru